

Коллектив авторов

Настольная книга священника

**Разрешение недоуменных вопросов из
пастырской практики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Настольная книга священника: Разрешение недоуменных вопросов из пастырской практики / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 144 с.

ISBN 978-5-458-30868-7

Выпуская настоящий «Сборник решений недоуменных вопросов из пастырской практики», редакция имеет в виду дать пастырям, особенно молодым, справочную книгу, в которой они могли бы найти руководственные указания в различных затруднительных случаях своей богослужебной практики, не предусмотренных церковным уставом и канонами или не ясно в них определенных и потому требующих толкования.

ISBN 978-5-458-30868-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Во время пения прокимна пред чтением Евангелия производится однократный — «в один стих» — третий звон во все колокола.

На 9-ю песнь производится благовест в 25 ударов в большой колокол.

Когда за бдением в церкви присутствует архиерей, после бдения быть проводному звону, который начинается с пением «Под твою милость» или кондака праздника по 1-м часу.

К обычному вечернему богослужению благовест производится 15 минут, затем начинается 9-й час; по прочтении 9-го часа бывает троекратный звон во главе с тем колоколом, в который производится благовест, так же и к утрени, причем троекратный звон к утрени производится по прочтении полунощницы; если утренняя полиелейная, то производится однократный звон во время прокимна пред Евангелием; на 9-ю песнь производится благовест в 25 ударов.

К поздней литургии благовест производится 15 минут, затем начинаются часы, а по прочтении часов бывает троекратный звон.

На «Достойно», во время «Верую» производить благовест в 50 ударов.

Когда служит архиерей, благовест к началу литургии, во время шествия, заменяется звоном во все колокола, а по окончании шествия снова производится благовест в один колокол и продолжается до начала часов. После литургии бывает проводной звон.

Во всю Светлую неделю Пасхи после всенощной и поздней литургии производится проводной звон, каковой бывает еще в дни Рождества Христова, Восшествия на престол государя императора и коронования их величеств.

Великим постом, начиная с утрени понедельника до вечернего богослужения в пятницу, ко всем службам 15 минут ударять редко в повседневный колокол; когда начнут читать на часах 3-й час, ударять не спеша трижды в тот же колокол, на начале 6-го часа — 6 раз, на начале 9-го — 9, а на «Во царствии Твоем» производить троекратно звон «в двое»; таковой же троекратный звон «в двое» производить и к началу утрени после полунощницы, на 9-ю же песнь не ударять.

Накануне полиелейных дней, на «Во царствии Твоем», звон «в двое» не производится, а в 50 ударов производится благовест в полиелейный колокол, к вечерне же производится троекратный обычный звон; такой же порядок наблюдать, но с заменой полиелейного большим колоколом, когда преждеосвященную литургию служит архиерей, причем тогда после литургии производить проводной звон.

К повечерию и утрени накануне полиелейных дней обычно благовестить 15 минут в «полиелей», к началу утрени производить троекратный звон и единократный во время прокимна перед Евангелием и обычно благовестить на 9-ю песнь. В самые же полиелейные дни 15 минут обычно благовестить к часам в полиелейный колокол, на каждый час не ударять, на «Во царствии Твоем» не благовестить, а к началу литургии производить троекратный обычный звон.

На 9-ю песнь по субботам 1-й, 2-й, 3-й и 4-й недели Великого поста благовестить в повседневный колокол, а к литургии — в полиелейный, если же служит архиерей, то в большой.

Во время чтения Страстей Господних, при начале каждого Евангелия, производить соответствующее число ударов в большой колокол по порядку Евангелий: к первому — 1 раз, ко 2-му — два и так далее. По производстве же 12 ударов на 12-м Евангелии отзвонить однократно во все колокола, пока Св. Евангелие не будет положено на престол.

Во время пения славословия при выносах креста и в Великую субботу на утрени производить редкий перезвон, перебирая колокола, заключая каждый перебор однократным ударом во все колокола сразу. По подъятии же креста или плащаницы во все время несения до положения на учиненном месте производить непрерывный звон во все колокола.

Начиная со Святых Страстей и кончая литургией в Великую субботу, благовест к началу всех богослужений производить в большой колокол «через край». Во время чтения Евангелия за литургией в 1-й день Св. Пасхи производить перебор всех колоколов от большого до малого по 10 ударов, по окончании каждой статьи чтения Евангелия производить однократный звон во все колокола, по окончании же последней статьи — троекратный звон во все колокола.

При совершении водосвятия, от начала молебна до погружения креста, производится перебор всех колоколов от большого до малого по 25 ударов в каждый колокол, а при троекратном погружении креста — троекратный, с малыми остановками звон во все колокола.

При совершении панихид производятся редкие удары в один большой колокол, а при пении «Вечная память» — однократный звон во все колокола, при ударах в большой «через край».

При совершении молебнов на многолетия производится троекратный звон на царское многолетие и однократный — на прочие многолетия, так, чтобы каждому тройному «Многая лета» соответствовал отдельный однократный звон.

В воскресные дни (под понедельник) следует ли совершать вечерню со входом или не следует?

1) В воскресные дни, случающиеся накануне великих праздников (со бдением), отправляется великая вечерня в соединении с утреней, на этой вечерне полагается совершать «вход». 2) В день Св. Пасхи (и во всю пасхальную седмицу), в неделю (воскресение) ап. Фомы, в воскресные дни, в которые случаются самые двенадцатые праздники, а также в воскресные дни (от недели ап. Фомы до недели мясопустной), случающиеся накануне тех праздников, в которые на утрени поется «полиелей», отправляется великая вечерня отдельно от утрени; на этой вечерне также бывает «вход». 3) В воскресные дни сырной недели, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й Великого поста и в неделю Ваий отправляется вседневная вечерня «со входом». 4) В прочие воскресные дни года, не случающиеся накануне праздников с полиелеем или бдением, также отправляется вседневная вечерня, но без «входа». 5) Малая вечерня совершается только пред бдением, которое начинается вечерней, но не повечерием («Рук. для сел. паст.», 1886 г. № 44).

Какие молитвенные снова должен произносить (про себя — мысленно) священник, когда совершает каждение всего храма (например, на вечерне при пении стихир «на Господи воззвах») или одного алтаря и иконостаса?

В чине литургии Златоустовой замечено, чтобы священнослужитель (диакон), совершая каждение всей церкви по отпуске проскомидии — пред началом литургии, — произносил 50-й псалом «Помилуй мя, Боже». Посему ничего не будет противного, если священнослужитель и в другое время при каждении всего храма или одного алтаря с иконостасом будет читать тот же 50-й псалом. Так обыкновенно и делается опытными и благоговейно настроенными при богослужении священнослужителями («Рук. для сел. паст.», 1886 г. № 22).

На всяком ли богослужении — вечерне, утрени и литургии — порядок каждения одинаков, т. е. всегда ли нужно сначала кадить престол, потом горнее место, затем жертвенник и т. д.?

Каждение всей церкви, начиная с алтаря, по указанию 22-й гл. Типикона, совершается в таком порядке: священник или диакон сперва кадит пред св. престолом со всех сторон, крестообразно, потом кадит весь алтарь и жертвенник, затем выходит северными дверями (в начале всенощного бдения и при пении «полиелея» иерей для каждения храма исходит из алтаря царскими вратами — см. Типик. гл. 2 и Устав священнослужения в начале Служебника) из алтаря в среднюю часть храма. Здесь, став пред царскими вратами, делает пред ними крест кадилом и потом кадит пред иконами, находящимися в иконостасе с южной стороны, начи-

ная с иконы Спасителя, а затем — пред иконами, находящимися в иконостасе с северной стороны, начиная с иконы Богородицы. Совершив таким образом каждение пред иконами в иконостасе, он кадит правый и левый лики (клиросы) и всю братию (народ) в церкви. Далее кадит иконы всего храма, входит в притвор и в нем кадит иконы по обе стороны; обойдя притвор и обратившись от красных врат к западу, кадит крестообразно. Возвратившись из притвора в среднюю часть храма и став пред царскими дверьми, творит пред ними крест кадилом и кадит иконы Спасителя, Богородицы и лежащую на аналогии. После чего входит в алтарь южными дверьми и творит крест кадилом пред св. престолом (Типик. гл. 22; срав. «Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви» прот. Конст. Никольского, ст. 89, изд. 3-е, СПб. 1874 г.). Такой порядок каждения полагается: а) на вечерне — 1) в начале всенощного бдения (Типик. гл. 2 и 22; ср. Устав священнослужения в начале Служебника) и 2) при пении «Господи воззвах» (Тип. гл. 2, 9 и 22); б) на утрени — 1) в начале утрени (Тип. гл. 9 и 22), 2) при пении «Непорочны» (Тип. гл. 22), 3) при пении «полиелея» (Тип. гл. 13 и 22), 4) по 8-й песни канона, во время пения «Честнейшую» (Тип. гл. 2 и 22, срав. Уст. священнослужения в начале Служ.); в) на литургии — по отпусте проскомидии, пред началом литургии (Служ. чин лит. Злат.). Каждение всего храма, начиная со середины его, совершается таким образом: сначала кадят кругом аналогия с иконой или со св. Евангелием, кругом плащаницы, поставленных среди храма; потом входят в алтарь и кадят там престол и проч. Далее кадят в храме вышесказанным порядком. По каждении храма приходят к царским дверям и кадят их и иконы Спасителя и Богородицы и затем опять идут к аналогии с иконой или Евангелием, или к плащанице, и кадят их только спереди. После чего опять кадят священнослужителей, окружающих аналогий или плащаницу (Тип. во гл. 2 послед. прим.; срав. Устав священнослуж. послед. прим. в Служеб.; «Пособие к изучению Уст. богослуж. Прав. Церкв.» К. Никольского, стр. 92). Такое каждение полагается: 1) на праздничной утрени, при пении величания после «полиелея» (Тип. во 2-й гл. послед. прим.; Служеб. в Уставе священносл. послед. прим.); 2) на утрени Страстной субботы при пении «Непорочны» (Тип. послед. Страст. суб.); 3) на утрени в Страстной пяток, если Евангелие читается посреди храма (послед. утрени в Велик. пяток); 4) на царских часах — 1-м и 9-м, — пред Рождеством Христовым, Богоявлением и в Великий пяток (послед. 24 декабря и 5 января), а также на 3-м часе в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы (послед. понед. Стр. сед.). Каждение одного алтаря и иконостаса как внешней стороны алтаря бывает таким образом: кадят престол со всех четырех сторон, затем жертвенник и весь алтарь; потом выходят пред царские двери, кадят пред ними и образами Спасителя и Богородицы, затем служащих иереев, далее клиросы и весь народ (Служ. чин. лит. Злат. и преждеосвящ.). Такое каждение полагается на литургии: 1) по малом входе при архиерейском служении (Архиер. чиновн. Злат. лит. и преждеосвящен.); 2) пред чтением Евангелия во время пения «аллилуйя» (Служ. чин. лит. Злат.); 3) во время пения «Херувимской» (там же). Каждение одного жертвенника или престола бывает на литургии: 1) на проскомидии по возложении покровов над дискосом и потиром (см. Служ. чин. проскомидии); 2) пред великим входом (Архиер. чинов. и Служ. чин. лит. Злат.); 3) по великом входе при поставлении Даров на престоле (там же); 4) при возгласе «Изрядно о Пресвятей» (там же) и 5) после возгласа «Спаси Боже люди Твоя» (там же). («Рук. для сел. паст.», 1886 г. № 22).

Когда священник служит без диакона, то должен ли он в фелони или только в епитрахили совершать каждение во время пения стихир на «Господи воззвах» ?

В соборных и приходских церквях иерей совершает вечерню и утренью, облачившись в епитрахиль и фелонь, и бывает в этих одеждах в продолжение всей службы, следовательно, и при каждении во время пения стихир на «Господи воззвах», что вполне согласно с примеча-

ниями Типикона, находящимися в последовании праздничной вечерни и воскресной утрени. В этих исследованиях (2-я гл. Типикона и Устав священнослужения в начале Служебника) замечено, что некоторые молитвословия и священнодействия на вечерне и утрени (в монастырях) совершаются иереями, облачившимися в епитрахиль, а в соборных и приходских храмах те же молитвословия и действия отправляются священниками, облачившимися в фелонь («Рук. для сел. паст.», 1887 г. № 14).

Нужно ли священнику совершать каждение на вечерне на «Господи воззвах»?

В последовании *великой* вечерни (Типик. гл. 2 и Устав священнослужения в Служебнике) ясно сказано: «егда же начнут пети «Господи воззвах», тогда кадит иерей или диакон, яко обычай есть»; в последовании седмичной, или повседневной, вечерни замечено, что каждение всей церкви во время пения «Господи воззвах» совершается священником, а в особой главе Типикона (22) о чине каждения также говорится, чтобы на вечерне при пении «Господи воззвах» совершал каждение иерей или диакон («Рук. для сел. паст.», 1886 г. № 22).

УТРЕНЯ

В состав утреннего богослужения Православной Церкви входят: полунощница, утренняя и первый час.

Полунощница. Начало полунощницы, как и начало службы девятого часа, священник полагает пред царскими вратами возгласом «Благословен Бог наш...». По возгласе «яко Твое есть царство...» и совершении трех поясных поклонов на «Приидите, поклонимся...» священник входит северными вратами в алтарь, становится пред престолом и стоит здесь до конца полунощницы, произнося положенные Уставом возгласы. При чтении «упование мое Отец, прибежище мое Сын...» священник, выйдя из алтаря северными вратами на солею, произносит славословие Господу Иисусу: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе». Чтец, после славословия Пресвятой Троице и произнесения «Господи помилуй» (трижды), испрашивает словом «благослови» благословение на отпуст. Священник произносит малый отпуст, совершает то же «прощение», какое бывает по окончании повечерия, произносит ектению: «помолимся о Благочестивейшем...» и: «молитвами святых отец наших...». Когда на клиросе певцы поют «аминь», священник входит южными вратами в алтарь, облачается в фелонь, при благословении и целовании креста на оной, открывает катапетасму на царских вратах, поклоняется св. престолу, полуоткрывает оный, целует край его и напрестольный крест и, приняв от церковника кадило с произнесением слов: «Кадило Тебе приносим», произносит, стоя пред престолом, начало утрени возгласом: «Благословен Бог наш...».

Утреня. Первую часть утрени составляет моление о царе. Когда на клиросе читают 19-й и 20-й псалмы и положенные уставом тропари, священник совершает каждение престола, алтаря и всего храма, соблюдая порядок, указанный выше. Ектению «Помилуй нас, Боже...» священник произносит, стоя пред престолом; при произнесении возгласа: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице...» он начерчивает кадилом крест пред св. трапезою, после чего возвращает кадило церковнику. По прочтении первых трех псалмов шестопсалмия священник, со служебником в руке, выходит из алтаря северными вратами на солею и здесь пред царскими вратами читает утренние молитвы. По прочтении шестопсалмия и молитв священник, оставаясь на своем месте, говорит великую, или мирную, ектению, возглас после нее: «Бог Господь и явился нам» со стихами и после сего входит в св. алтарь южными вратами. Малые ектении по кафизмах — когда произнесение их положено — иерей глаголет, «отшед пред святыя двери» северными вратами, обратно же возвращается вратами южными. Пред «святыми дверями» произносит священник и ектении по 3-й и 6-й песнях канона, ектения по 9-й песни произносится «внутрь св. алтаря», пред престолом. По

произнесении ектении по 3-й песни канона священник возвращается в алтарь южными воротами, по 6-й — северными воротами. При пении 8-й песни канона священник, приняв кадило, творит каждение трапезы и алтаря, а по окончании их выходит на солею и здесь, став перед иконой Богоматери, возглашает: «Богородицу и Матерь света в песнях возвеличим». При пении 9-й песни канона: «Величит душа моя Господа» с припевом «Честнейшую...» священник кадит иконостас, середину храма, предстоящий народ и возвращается северными воротами в алтарь, где, показав переднюю часть трапезы, отдает кадило церковнику. Возглас перед чтением великого славословия. «Слава Тебе, показавшему нам свет» иерей глаголет в алтаре, а для произнесения ектении: «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви...» выходит на солею северными воротами. После преподания мира народу, призыва к преклонению глав и возгласа: «Твое бо есть еже миловати...» священник входит в алтарь северными воротами и становится перед престолом. По стихирам на стиховне, «благо есть исповедатися», Трисвятом, «Отче наш...», тропаре и Богородичном священник выходит северными воротами на солею, произносит здесь ектению: «Помилуй нас, Боже...», возглас после нее, «премудрость» и на обращение лика: «благослови», — «Сый благословен Христос Бог наш...», после чего уходит в алтарь северными воротами, закрывает катапетасму, полагает поклон пред св. престолом, крестится, целует св. Евангелие, край престола, крест, покрывает престол, снимает фелонь и становится на обычном месте. На клиросе в это время, по пении: «Утверди, Боже, Благочестивейшаго...», читают.

Первый час. Когда чтец, прочитав «Честнейшую...», словами «Именем Господним благослови, отче» испросит иерейского благословения, тогда священник говорит: «Боже, ущедри ны...», выходит пред святыя двери северными воротами и здесь произносит полный отпуст, начиная со слов: «Слава тебе, Христе Боже...» После отпуста священник возвращается в алтарь северными воротами, где, приложившись к св. престолу, снимает с себя епитрахиль.

Следует ли во время служения малой вечерни отверзать завесу царских дверей и всегда ли на ней произносится малый отпуст?

Завеса царских дверей на малой вечерне не отвергается, отпуст произносится малый (Типик. гл. 1 и 9, Никольский, «Пособие к изуч. уст.», стр. 79 и 167) («Церк. В-к», 1893 г., № 37).

НАЧАЛО ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ

Одни священники начинают всенощное бдение таким образом: диакон отверзает царские врата и отходит на горнее место, становясь лицом к западу. Священнику подают кадило, диакону — зажженную свечу. Диакон, оставаясь на месте, возглашает: «Востаните! Господи, благослови!». Священник, стоя пред престолом с кадилом в руке, возглашает, делая кадилом крест: «Слава Святей...» Певцы: «Аминь». Священник с диаконом, оставаясь на тех же местах, поют: «Приидите, поклонимся...» Певцы только оканчивают: «Приидите, поклонимся и припадем Ему!» Затем поют: «Благослови, душе моя, Господа» и прочее обычно. Когда певцы поют последний стих «Приидите, поклонимся», в это самое время священник начинает кадить вокруг престола, оказывая сперва западную сторону его, затем южную, восточную и северную. После сего кадит жертвенник, горнее место и иконы по сторонам его, потом оборачивается лицом к западу и кадит икону над царскими воротами. В это время диакон выходит со свечой на амвон и оборачивается лицом к востоку. Священник идет за ним с горнего места, останавливается между престолом и царскими воротами лицом к западу и кадит, по отношению к себе, сначала правую половину отверстых царских врат, затем левую. После сего священник выходит на амвон и кадит местные иконы и весь храм по обычаю. Другие же священники начинают бдение совсем иначе, именно таким образом. По отверстии диаконом царских врат священник *в безмолвии* кадит вокруг престола, а диакон держит в руках за-

жженную свечу. Престол оказывается сначала с западной стороны, затем — с южной, восточной и северной. После сего оказывается жертвенник, горнее место с иконами по сторонам и икона над царскими вратами. И этим оканчивается каждение в алтаре. Священник *вторично* становится перед престолом с кадилом в руках, а диакон в это время выходит из алтаря царскими вратами, становится на амвон позади священника и возглашает: «Востаните! Господи, благослови!» Священник перед престолом, делая кадилом крест, возглашает: «Слава Святей...». Певцы: «Аминь». Священник с диаконом поют: «Приидите, поклонимся...» до «Приидите, поклонимся и припадем Ему», которое поют уже певцы. Затем певцы поют «Благослови, душе моя, Господа» и т. д. по обычаю. Когда певцы оканчивают «Приидите, поклонимся...», священник, не покадив вовсе на царские врата, выходит из алтаря на амвон и кадит вместе с диаконом местные иконы и весь храм. Какое из представленных *двух начал всенощного бдения более правильно?*

В нашей Церкви общего, обязательного правила на этот счет не имеется, а потому лучше всего держаться господствующих коренных местных обычаев, дабы не соблазнять народ. Что же касается того, как лучше и благоприличнее начинать всенощное бдение *вообще*, то, следуя господствующим в Киеве, С.-Петербурге и вообще большей части нашего отечества порядкам, это можно совершать следующим образом. По облачении священника в епитрахиль и фелонь, а диакона в стихарь, священнику подают кадило, а диакону — свечу. Поблагословив кадило с молитвой: «Кадило Тебе приносим» (тайно), священник с диаконом молча оказывают сначала св. престол, потом горнее место, жертвенник и прочие иконы в алтаре. Затем диакон выходит перед царские врата и, возгласив: «Востаните! Господи, благослови!», снова возвращается в алтарь и здесь, став позади престола, лицом к священнику или рядом со священником, где как принято, поет вместе с ним: «Приидите, поклонимся». По пропении последнего: «Приидите, поклонимся и припадем Ему», когда певцы начнут петь: «Благослови, душе моя, Господа», диакон исходит снова перед царские врата, а священник, обратившись к ним, кадит оные, причем той части врат, которая оказывается, одновременно со священником кланяется и диакон. Затем совершается остальное каждение, по обычаю. По возвращении в алтарь диакон закрывает царские врата, идет и произносит великую ектению на обычном месте, а священник, сняв фелонь, читает в это время светильничные молитвы («Рук. для сел. паст.», 1886 г. Т. 2).

О ПРОИЗНОШЕНИИ ЧЕТВЕРТОГО ВОЗГЛАСА НА ВЕЛИКОЙ ВЕЧЕРНЕ

Не раз доводилось слышать, что на великой вечерне, «по стихословии», четвертый возглас произносится различно. Одни возглашают таким образом: «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем» и пр., другие же так: «Яко Ты еси Бог наш, *Бог миловати и спасати*, и Тебе славу возсылаем» и пр. Причина такого разноречия в произношении одного и того же возгласа заключается в том, что в типике о всенощном бдении и утрени воскресной этот возглас напечатан не вполне, а только первые его слова: «Яко Ты еси Бог наш», а что следует далее — не пояснено. Какой же из этих возгласов настоящий и правильный? Употребляющие первый, без прибавления «Бог миловати и спасати», основываются на том, что возглас по 3-й песни канона утрени в Служебнике напечатан без сказанной прибавки; а те, которые произносят с прибавлением, основываются на том, что возглас после молитвы третьего антифона на Божественной литургии преждеосвященных Даров во всех служебниках напечатан так: «Яко ты еси Бог наш, *Бог миловати и спасати*, и Тебе славу возсылаем» — и пр. Каждому должно быть понятно, что чин вечерни воскресной или праздничной всенощной согласуется и дол-

жен согласовываться с чином вечерни при литургии преждеосвященных Даров, но никак не с утреней, где возгласы совсем другие. Следовательно, возглас, о котором идет речь, должно произносить с прибавлением: «Бог миловати» и пр. Пререкание о произношении сказанного возгласа совершенно и удовлетворительно разрешается указанием «Пособия к изучению уст. бог. Прав. Церкви», где о возгласах после ектении на стихословии именно сказано так: «После 4-й ектении (на вел. вечерни) — возглас: «Яко Ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати, и Тебе славу возсылаем» (ч. 3, стр. 195)¹. Правильность этого возгласа с прибавлением доказывается, наконец, и общим употреблением его «старинными» священниками, которые научились сему от своих предшественников, опытных в знании церковного устава («Рук. для сел. паст.», 1873 г. Т. 1).

Следует ли изменять, и если следует — как именно, выражения ектении «О приснопамятных создателях св. храма сего», «братии св. храма сего», «во святем и всесечстнем храме сем», если богослужение (всенощная) совершается в каком-либо частном помещении (конторе завода, вокзальной зале и т. п.)?

Нам думается, что никаких перемен в данном случае в указанных выражениях делать не следует, так как они относятся к тому храму, причт которого совершает богослужение, причем и самое частное помещение с присутствующими богомольцами делается как бы его частью («Церк. В-к», 1898 г. № 4).

При служении без диакона следует ли начинать всенощное бдение прямо с возгласа «Слава Святей... « или с каждения?

По обычаю, принятому в большинстве церквей, следует начинать всенощное бдение с каждения, за которым должен следовать возглас («Церк. В-к», 1893 г. № 48).

В какие врата должен выходить диакон для произнесения ектении на всенощном бдении — в царские или в северные?

В северные как назначенные для исхождения диакона для произнесения ектений (см. «Пособие к изуч. устава» Никольского, стр. 25) («Церк. В-к», 1894 г. № 32).

При пении «Свете тихий» должен ли священник, служащий без диакона, окадить весь алтарь или по крайней мере престол?

Так как диакону при этом положено кадить престол и горнее место, то того же порядка должен держаться и священник; каждение же предстоящих, положенное при этом диакону, священник может оставить («Церк. В-к», 1895 г. № 23).

На всенощном бдении — на вечерне следует ли после «входа» и прокимна затворять царские двери или оставлять их открытыми до конца вечерни?

В уставе всенощного бдения (Типик. гл. 2 и Служеб. в начале) ясно сказано, что на вечерне по малом входе святые двери затворяются. Обыкновенно же царские врата закрываются не тотчас по входе, а после прокимна (снес. послед. вечерни в Служебн. с уставом всенощного бдения во 2-й гл. Типик. и в начале Служебн. Киевск. и Московск. изд.) («Рук. для сел. паст.», 1886 г. Т. 3).

С какого места диакон должен возглашать прокимен на всенощном бдении по малом входе и пред чтением Евангелия?

На вечерне праздничной по малом входе диакон должен произносить прокимен, стоя у горнего места с левой (северной) стороны престола (см. «Послед. вечерни, полунощн. и утрени», изд. в Киево-Печерской лавре, 1861 г., л. 3). На утрени же пред чтением Евангелия диакон произносит прокимен или в алтаре подле царских врат, или же — на амвоне, смотря по

¹ В позднейших изданиях "Пособия..." приводятся оба возгласа — первый в тексте, второй в примечании (изд. 6. стр. 202).

тому, читается ли Евангелие в алтаре на престоле или посредине храма («Рук. для сел. паст.», 1893 г. Т. 2).

О ЗАКРЫТИИ ЦАРСКИХ ВРАТ ВО ВРЕМЯ ЧТЕНИЯ ПАРЕМИЙ

В большей части приходских церквей и в некоторых обителях во время чтения *паремий* врата царские стоят в одних храмах открытыми, в других закрытыми. В чине вечерни, равно как и в церковном уставе, и даже в чине литургии преждеосвященных Даров, о сем действе ничего не сказано, в этом-то и причина различного его исполнения. Посему должно обратиться к другим источникам, разъясняющим устав богослужения. В «Объяснении правосл. богослужения» С. В. М. сказано: «по входе начинается чтение паремий...» «по прочтении первой паремии *отворяются царские двери*»; значит, они по прокимне были *затворены*. «Оглашенные, присутствуя при богослужении, не должны были смотреть в алтарь, в котором царские двери во время осенения свечей *отворялись*, и потому-то оглашенные повергались на землю». Вот и причина, почему царские врата во время чтения паремий должны быть *затворены*! Еще яснее о сем действии говорится в «Пособии к изуч. уст. богослуж. Правосл. Церкви», где написано: «на литургии преждеосвященных Даров, по прокимне и возгласах: премудрость и по произнесении надписания «Бытия», вонмем, *царския врата затворяются*. К возгласению: «Свет Христов просвещает всех» — *отверзаются*. По осенении свечою с кадильницей царские двери *затворяются*» (стр. 473). На этом основании и на великой вечерне царские врата при чтении паремий должны быть затворены («Рук. для сел. паст.», 1873 г. Т. 1).

Во время чтения паремий должен ли священник в алтаре сидеть или стоять, и где?

В «Последовании утрени, вечерни и полунощ.», Киев, 1861 г. л. 3 и 66 обор.) сказано: «иерей во время чтения паремий сидит на горнем месте одесную страну престола». Но о паремиях, читаемых из Нового Завета (сентября 26-го, в день ап. Иоанна Богослова, и 29 июня — в день ап. Петра и Павла), в одном рукописном уставе 1645 г. (Москов. Троицкой лавры) сказано: «на велицей вечерни на паремиях не сидят» («Церк. В-к», 1894 г. № 50).

Следует ли на литию выходить со свечой и кадильницей и кадить всю церковь?

Относительно свечи указаний нет, но кадильница обязательно должна быть, причем, по Типикону (гл. 2), диакону полагается каждение «икон (в притворе), ликов по чину и настоятеля», а по книге «Последование утрени, вечерни и полунощницы», изд. в Киеве в 1861 г., на литии положено каждение алтаря и всей церкви. При совершении литии по этому последнему чину исхождение в притвор полагается чрез царские врата («Церк. В-к», 1894 г. № 49).

Согласно ли с уставом совершать литии за каждым воскресным всенощным бдением, хотя бы даже в кафедральных соборах и монастырях?

По уставу (гл. 2) лития — необходимая часть вечерни на бдениях; а в древности благословение хлебов совершалось на каждом бдении. «Ныне же сей чин, — говорит Типикон, — в церквах весьма упразднился» («Церк. В-к», 1893 г. № 43).

Где исполняются в праздники стихиры на стиховне — на клиросе или среди храма, там, где пелись стихиры литии?

Молитвой «Владыко многомилостиве...» лития оканчивается — это есть как бы ее отпуст. А так как лишь о литии сказано, что для совершения ее «исходим в притвор», то по окончании ее, при пении стихир на стиховне, священнослужители и «лики» переходят в храм, причем первые останавливаются у стоящего посредине стола, а лики — на клиросе (Никольский, «Пособие к изучению устава...», 1894 год, стр. 229), («Церк. В-к», 1900 г. № 37).

О КАЖДЕНИИ ПРИ БЛАГОСЛОВЕНИИ ХЛЕБОВ

В некоторых церквах диакон, покадив около стола, обращается потом к иконостасу, кадит св. иконы, икону праздничную, настоятеля и предстоящих. О каждении в сем действе сказано в типике ясно: «диакон кадит окрест стола, и настоятеля *токмо*, и иереи». А в «Пособии к изучению устава богослужения Православн. Церкви» о сем сказано так: «диакон, при пении тропаря, кадит обыкновенно трижды около стола, на котором на блюде лежат пять хлебов и сосуды с пшеницею, вином и елеем, потом кадит иерея и наконец снова кадит *стол только спереди*» (стр. 229) («Рук. для сел. паст.», 1873 г. Т. 1).

При произнесении слов: «Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей» на благословении хлебов во время всенощного бдения следует ли благословлять называемые предметы?

Нет, не следует благословлять, а только указывать, причем, так как хлебы лежат вверху, пшеница — внизу, вино слева, а елей справа, рука иерея сама собой совершит крест («Церк. В-к», 1897 г. № 28).

Можно ли освящать на всенощном бдении более чем пять хлебов, и в частности как правильнее перефразировать в молитве на благословение хлебов слово «обитель» применительно к церквам приходским и другим?

В монастырях, где совершался *полный чин* всенощного бдения, предстоящие получали «по единому укруху, в поллитры хлеба и по единой чаше вина всем равно от настоятеля и до последних, иже во обители суть» (уст. церк. гл. II). Нельзя не пожелать, чтобы пастыри наши не только в монастырях, но и во всех приходских церквах, с восстановлением настоящего всенощного бдения, по чину восстановили и древний обычай раздаяния благословенных хлебов и вина молящимся, если уж нельзя непосредственно после их благословения, как это полагается по уставу, то хотя бы во время канона при елеопомазании, как это практикуется в некоторых церквах, не успевших еще окончательно заразиться новшествами. А для этого каждый священник пусть благословляет хлебов и вина *сколько угодно*, или, вернее сказать, *сколько нужно*, по его усмотрению и расчету, чтобы всем достало.

Этому не противоречит ни устав, ни существующий обычай освящать только *пять* хлебов (...благословил хлебы *сия*, а не пять). Вместо «во святей обители» в приходских храмах следует читать: «во граде сем, или в веси сей...»; а в домашних церквах, каковы, напр., церкви учебных заведений, можно даже просто читать: «во *всечестнем доме сем*» («Рук. для сел. паст.», 1886 г. Т. 1).

Можно ли благословенные хлебы, по раздроблении их и раздаче молящимся на бдении, тотчас же есть?

Хотя это не противоречит указанию устава, однако не следует забывать, что в настоящее время не существует главного побуждения к немедленному употреблению благословенного хлеба — чрезмерной продолжительности богослужения, заставлявшей думать о подкреплении сил как служащих, так и молящихся. Кроме того, в некоторые богослужебные периоды совсем не бывает раздробления или хлебомолнения «за краткость ноши» (Тип. глава 8 и послед. недели жен-мироносиц). Ясное дело, что в эти периоды и иерею не следует употреблять хлебы на бдении же, а согласно указанию устава съесть их дома — «честно на трапезе прежде общих брашен» («Церк. В-к», 1894 г. № 12).

Куда употреблять елей, освященный за всенощным бдением и оставшийся от помазания молящихся?

Хотя и указывается, что его можно «в брашнах снести», но само собой разумеется, что это является невозможным по современным качествам елея. Поэтому его можно или сжечь в за-

престольной лампаде, или раздать болящим для благоговейного употребления («Церк. В-к», 1897 г. № 28).

Позволительно ли для помазывания предстоящих на всенощном бдении употреблять елей, освященный в предшествующий праздник?

Существует обыкновение некоторых священников пользоваться преждеосвященным елеем для помазывания предстоящих в храме. В этом обыкновении нет ничего противного учению веры, но оно может казаться отступлением от церковной практики. В Служебнике сделано насчет употребления благословенного елея указание — «на целование образа люди знаменай», и потом прибавлено: «можем и в брашнах снести». Это последнее замечание сделано, очевидно, на случай остатка елея после помазывания: вот назначение оставшемуся елею. Хотя у нас нет обыкновения употреблять в пищу сей елей, зато нередко прихожане обращаются к священнику с просьбой уделить им оставшийся освященный елей для больных. Но, кроме того, в указанном обыкновении есть погрешность против церковного устава довольно крупного свойства. Помазывание преждеосвященным елеем показывает, что на всенощном бдении не было литии и благословения хлебов, что не согласно с правилами устава и не может быть оправдано никаким расчетом. Недостаток елея не может служить причиной к опущению литии и благословения хлебов: устав позволяет «вельми мало» предлагать для благословения. Если же елея для благословения наливается в таком количестве (при соразмерной величине хлебов), что он остается до следующего праздника, то причиной опущения литии и благословения хлебов будет уже не отсутствие потребного для этой цели вещества в церкви, а леность ее служителей («Рук. для сел. паст.», 1877 г. Т. 1).

Можно ли помазывать елеем молящихся на утрени, когда не бывает всенощного бдения или когда всенощное бдение совершается без благословения хлебов и освящения елея?

Из устава церковного мы узнаем, что елеопомазание надобно совершать: 1) «святым елеем от святого кандила, еже пред праздничною иконою», и притом 2) по окончании всенощного бдения, «поющим нам стихиру самогласну праздника и час первый». В Служебнике же говорится, что для елеопомазания надобно употреблять елей, благословенный на всенощном бдении, причем, согласно принятому обычаю, самое елеопомазание это совершается на каноне, после возгласа: «милостию и щедротами...» Первый способ древнее и проще обставлен. Этим же способом весьма просто решается вопрос о помазывании на утрени, когда не бывает всенощного бдения или последнее совершается без благословения хлебов и елея. Если елеопомазание безусловно приурочивается к елею, освящаемому на всенощном бдении, а может быть совершаемо «от кандила», т. е. от лампадки с елеем, которая горит «пред иконой праздника», то, само собой, от этого кандила можно помазывать и на простой, *праздничной утрени*, когда она совершается с *полиелеем* независимо от всенощного бдения. Оправдание такого порядка можно найти в самом уставе — в день праздника Вознесения Христова. На Востоке такой обычай практикуется почти повсеместно, тем более что там всенощное бдение случается редко. В обителях этот чин и должен бы практиковаться, так как для них назначен, собственно, и по уставу. В приходских храмах удобоприменимее чин Служебника («Рук. для сел. паст.», 1886 г. Т. 1).

Правильно ли поступают некоторые священники, не отверзая царских врат при пении «Богородице Дево, радуйся»?

По уставу отверзание царских врат в это время утрени или всенощного бдения не положено, а потому если где и допускается это отверзание, то, без сомнения, лишь в виде местного обычая («Церк. В-к», 1898 г. № 26).